

Зал торжеств был полностью заставлен всякого рода карточными механизмами защитного характера – это была почти выставка механизмов и Чэнь Му внимательно рассматривал представленные на ней экспонаты. Он никогда не встречал такого большого количества карточных механизмов в одном месте, к тому же многие из них были ему не знакомы. Здесь имелись всевозможные виды, но больше всего среди них было механизмов, созданных из бесчисленного количества стволов пушек. Множество одинаково ровных стволов были объединены в единый массив, направленный в небо. К своему сожалению, Чэнь Му не мог ни изучить орудия изнутри, ни определить способ их применения. Но даже уже от самого блеска массивных металлических стволов на душе становилось не по себе. А их там было немало – даже просто бросив небрежный взгляд на содержимое зала становилось очевидно, что там находилось не менее нескольких сотен защитных механизмов.

Механизмы были огромными по размеру, и такому «чайнику» как Чэнь Му они казались устрашающей силой. Собранные все в одном месте, они представляли собой величественное зрелище.

Вэйа и Чэнь Му вошли в малый зал. Купол над сводами помещения визуально расширял пространство. На каменных белоснежных колоннах были заметны узоры и орнаменты, которых Чэнь Му никогда раньше не видел. В купол было встроено множество фонариков, как звезды на небе, озаряющие всё пространство зала.

В зале был слышен гул голосов: здесь по группкам непринужденно вели беседу жители деревни, где-то раздавались радостные крики детей, а где-то в воздухе повсюду витала приятная музыка.

Вэйа шел по залу с непроницаемым лицом, Чэнь Му сознательно вплотную следовал за ним. Куда бы не шел этот человек, крестьяне без лишних слов расступались перед ним, баловные дети тоже его не тревожили. Но, что было удивительнее всего, ни один человек не осмеливался с ним поздороваться. Чэнь Му огорченно усмехнулся про себя – видимо Вэйа не очень-то пользуется популярностью здесь, сам же Чэнь Му казалось, наоборот, вызывал кучу любопытных взглядов.

Его спутник сохранял естественно спокойный вид. Они очень быстро пробрались сквозь толпу и уже скоро оказались в самой глубине зала, где собрались все важные люди деревни, в том числе и тот старец, который встретил их утром при входе в деревню.

Бо Вэнь и Чэн Ин уже были в зале для торжеств, Ли Духун скромно стоял рядом с ними. При виде Чэнь Му и Вэйа его глаза засветились.

«Хе-хе, ну что за гостеприимство! Позволить уважаемому Чэнь Му голодать, простите старика, стыд и позор! Виноват!» – на лице старосты было написано сожаление.

Стоявший рядом с ним Альфонсо был совсем не весел, его только что сурово отчитали и на душе у него остался неприятный осадок. Он до сих пор не мог понять, почему староста так уважительно относится к такому ничем не примечательному мальчишке.

Чэнь Му засмеялся: «Не стоит любезностей. В противном случае, я бы не смог отведать еду, приготовленную Вэйа – он очень умел в этом плане – и это была бы досада для меня».

«А-а!», – у старика заблестели глаза: «Уважаемые Чэнь Му и Вэйа нашли общий язык? Это на самом деле отличная новость. Вэйа лучший мастер во всей нашей деревне, двум выдающимся людям естественно будет лучше держаться вместе».

В толпе позади заворчали, было очевидно, что кто-то был недоволен словами старика о превосходящих способностях Вэйа. Но не только они так отреагировали на утверждение старейшины, несколько стоящих около него людей средних лет от этих слов тоже изменились в лице.

Вэйа же ни капельки не отреагировал, будто ничего не слышал. Чэнь Му тактично промолчал. Его не волновало, является ли Вэйа самым лучшим на деревне. Однако если из-за Вэйа не возлюбят и его, вот это уже будет проблемой.

Старец же сделал вид, будто не заметил недовольство в толпе: «Прошу меня извинить, в деревне не очень-то умеют соблюдать приличия. И хотя у нас сегодня так называемый «бал», в действительности только сплошной шум и беспорядок».

Бо Вэнь и Чэн Ин тут же возразили.

«Что вы! Это совсем не так», – одним за одним выразили они своё восхищение оживленной атмосферой вечера.

Чэнь Му оглядел спутников старца, все они были средних лет и держались очень сдержанно, их движения были очень размеренными. С первого взгляда становилось понятно, что перед тобой важные фигуры, обладающие большой властью. Больше всего внимание Чэнь Му привлекли три человека. Первый, хотя и был убелен сединой, однако цвет его лица был свежим, в голосе чувствовалась исходящая изнутри жизненная энергия. Его звали Бафу, в деревне он отвечал за воспитание молодого поколения. Под его руководством вся молодежь деревни в малом возрасте получала образование.

Второй создавал впечатление мрачного человека, взгляд у него был злобным и коварным, его суженные глаза вонзались в людей словно шипы, заставляя почувствовать себя некомфортно. Этого человека звали Конрад, он заведовал правопорядком, и, если в деревне между кем-либо возникал спор, он выносил по нему окончательное решение. И в этом деле даже старейшина не мог что-либо изменить. Все вокруг в какой-то степени боялись его, и даже Ли Духун перед ним становился очень скромным.

Меньше всего внимание привлекал третий из них – безмолвный молодой человек, которому по виду можно было дать максимум тридцать лет. Звали его Китт, он руководил архивом родословных. Его семья играла особое значение в деревне – его предки были первыми и единственными в деятельности по составлению архива родословных местных семей. И с тех пор это ремесло передавалось в их семье по наследству. Сам молодой человек начал заниматься ведением архива с семи лет, и вот ему уже двадцать пять, а на счету уже восемнадцать лет опыта в семейном деле.

Ведение архивов родословных – это очень скучное и монотонное дело, однако Китту оно никогда не надоедало. В том числе из-за того, что в детстве он никогда не играл с другими детьми, уже в раннем возрасте у него сформировался такой спокойный и невозмутимый характер, который очень нравился старейшине. К тому же он считался самым образованным жителем деревни, однако, несмотря на все свои достоинства, он нравился не каждому. В атмосфере повсеместного уважения и постоянной погони за влиянием, Китт был единственным, кто был готов всем этим пренебречь и все свое время проводить за составлением архивов.

«А это Сяо Сан. В последнюю вашу встречу он тайком наблюдал за вами, что, несомненно, породило непонимание с обеих сторон. Он, конечно, чрезвычайно сожалеет об этом

недоразумении. И вот сегодня хочет принести вам свои извинения», – на лице старца была написана печаль.

Сяо Сан был совсем не высок ростом, своими метром и шестьюдесятью пятью сантиметрами он был немного повыше Чэн Ин, и казался очень тощим, с длинными руками и ногами. Его взгляд был живой и проворный. Напустив на себя важный вид, он только хотел поприветствовать всех, как Бо Вэнь сделал шаг вперёд и весело произнес: «Поскольку уж случилось недоразумение, тогда мы все были неправы. Сяо Сан, что бы там не произошло, это уже неважно. Ха-ха, как говорится, без драки друг друга не узнаешь! Это верный способ заводить друзей и главное, что всё обошлось и мы получили такую хорошую возможность оказаться здесь».

Бо Вэнь был очень тактичным, и встретив противника, сразу же воспользовался возможностью примирения с ним.

«Ха-ха! Разумно, разумно!» – раздался в ответ оживленный голос Бафу: «Без драки и вправду не узнать друг друга! А вам, молодежи, нужно как можно больше общаться со своими сверстниками. К тому же за горами есть другие горы, повидать мир, новых людей – это хорошее дело».

Молодые люди, стоявшие вокруг, сразу же закивали головами, соглашаясь с ним.

Сяо Сан очень неестественно посмотрел на Чэн Му. В тот день, после получения раны и очень истощающей погони, по возвращению в деревню, он впал в кому. Находясь в бессознательном состоянии, ему снилось, как Чэн Му словно призрак до сих пор преследует его, а сам он был очень взволнован и тяжело дышал, убегая и постоянно оглядываясь назад.

Как только он увидел Чэн Му, это ужасное видение тотчас воскресло в его памяти. Взгляд парнишки тут же стал рассеянным.

«Пойдемте, пойдемте! Как же мы можем оставить наших уважаемых гостей голодными! Попробуйте нашу местную кухню, посмотрим, придется ли она вам по вкусу», – с широкой улыбкой на лице и поддразнивая всех произнёс старейшина.

Из-за того, что совсем недавно они на двоих с Вэйа съели целую ногу оленя, у Чэн Му совсем не было аппетита к еде, поэтому он поел кое-каких фруктов, которые оказались несравненно слаще продаваемых в Восточной Цитадели, и на этом решил остановиться. Сейчас гораздо больше его интересовали другие вещи.

Например, плита для разогрева с функцией регулировки температуры, по всей видимости это было весьма распространённое устройство здесь. Или же механизм для изготовления льда, который тоже очень заинтересовал его. По виду этот механизм казался совершенно обычным ведерком для льда, но когда в него заливаешь воду, уже через три минуты она превращается в лёд. Затем человек выкладывал эту глыбу на специальный коврик и, используя специальный тонкий энергетический клинок, разрезал глыбу на маленькие кусочки льда.

Уровень плавки и обработки металла в деревне также был на высоте. Вся посуда в деревне была изготовлена из металла, и на каждом предмете в деталях был выгравирован красивый узор.

В отличие от простофили Чэн Му, который интересовался только различными устройствам, взгляд Бо Вэня был намного острее и его лицо в один момент показало удивление: и это захолустная деревня?

Куда ни посмотри, почти у каждого жителя на шее висели какие-либо драгоценные камни – от осознания этого факта у Бо Вэня чуть было глаза не повыскакивали из орбит. Но, разве могло его шокировать до такой степени наличие таких камней у местных? Конечно же нет, только вот... У нескольких тысяч жителей деревни их было как минимум по несколько штук! Когда он это понял, Бо Вэнь почувствовал, что сходит с ума. К тому же весь пол был устелен гладко отполированной зебровой яшмой без единого изъяна. Черные и белые полосы складывались в рисунок, наиболее близко схожий с рисунком настоящей зебры, что несомненно говорило о высоком качестве камня, в том числе и о его реальной цене. За пределами деревни, такой камень продают по заоблачным ценам. В доме его семьи тоже имелась зебровая яшма, однако ей устелена была только маленькая-маленькая площадь пола в комнате для коллекционных предметов. А здесь же зебровой яшмой – которая, между прочим, дороже золота – выложен целый зал торжеств!

Его глаза заблестели, как же в этом месте все было богато! Бо Вэнь уже прикидывал в уме, как можно было бы организовать с деревней взаимовыгодную, да и наиболее прибыльную торговлю, и из-за этого ему кусок в горло не лез.

В итоге только Чэн Ин уплетала за обе щеки. Она никогда не ела такой вкусной еды, как в этой деревне.

Время шло, в зале было очень шумно, но кроме то и дело проплывающих любопытных взглядов, гостей деревни в основном ничего не беспокоило, как вдруг...

«Староста, это тот человек, который поранил Сяо Сана?!» – вдруг откуда ни возьмись, совершенно не соответствуя моменту, произнес чей-то голос.

<http://tl.rulate.ru/book/96704/330800>